

Яковлева Татьяна Владимировна

педагог-психолог

МБДОУ «Д/С «Колосок»

с/п Красноармейское, Чувашская Республика

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД: ОПЫТ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО ДЕТСКОГО САДА

***Аннотация:** в статье представлен опыт организации поддержки детей 1,5–3 лет при поступлении в дошкольное учреждение на базе МБДОУ «Детский сад «Колосок» Красноармейского муниципального округа Чувашской Республики (2025–2026 учебный год). Объект наблюдения – 20 воспитанников группы раннего возраста. Предложена и апробирована модель сопровождения, включающая мониторинг эмоционального состояния, коррекционные занятия и адресную работу с семьёй. Зафиксировано снижение тяжёлых форм адаптации у детей, отнесённых к группе риска, отмечена устойчивая положительная динамика.*

***Ключевые слова:** адаптация, ранний возраст, дошкольное учреждение, эмоциональное благополучие, тревожность, игровая терапия, консультирование родителей.*

***Введение.** Сентябрь 2025 года в группе раннего возраста МБДОУ «Колосок» начался с привычной картины: 20 вновь поступивших детей демонстрировали полярные реакции на новую среду. Одни малыши уже на второй день уверенно осваивали игровое пространство, другие – подолгу стояли у входа, отказывались от еды и не подпускали к себе воспитателей. Перед педагогом-психологом стояла задача обеспечить каждому ребёнку переходный период с минимальными потерями для его нервной системы.*

Цель работы – разработка и апробация компактной, но результативной модели сопровождения, охватывающей диагностику, коррекцию и просвещение родителей. В статье поэтапно описано, как строилась эта работа, какие тактические

решения оказались наиболее действенными и с какими трудностями мы столкнулись.

Этап 1. Первичный мониторинг: как мы оценивали стартовые условия.

Первые две недели сентября ежедневно фиксировались три поведенческих маркера: характер расставания с родителем, включённость в игровую деятельность в течение первого часа и вегетативные реакции (отказ от еды, нарушения сна). Воспитатели вели адаптационные листы.

Одновременно было проведено анкетирование семей. Нас интересовали поведенческие паттерны ребёнка дома: реакция на новых взрослых, режим дня, наличие «ритуальных» действий. Все 20 семей предоставили заполненные анкеты, что позволило сопоставить домашнее и групповое поведение.

Для оценки эмоционального фона использовалось включённое наблюдение за спонтанной игрой и продуктивной деятельностью (рисование пальчиковыми красками, игры с песком). В раннем возрасте стандартизированные тесты неинформативны, поэтому акцент делался на качественных характеристиках: длительность сосредоточения, наличие страхов, агрессивных или регрессивных реакций.

К середине октября мы получили следующее распределение: лёгкая адаптация наблюдалась у 10 респондентов (50%), средняя адаптация у 7 воспитанников (35%), и тяжёлая адаптация у 3 детей (15%).

Десять детей (средняя и тяжёлая степень) были объединены в группу риска. У них доминировали: стойкая тревога и немотивированный плач (8 чел.), избегание контактов (5 чел.), соматические сбои (6 чел.), негативистические или агрессивные вспышки (4 чел.).

Особого внимания заслуживали трое детей с тяжёлой адаптацией. У каждого из них потребовалась индивидуальная тактика: девочка не расставалась с игрушкой и отвергала любые предложения; мальчик ежедневно истерил при расставании до 40–60 минут; третий ребёнок проявлял физическую агрессию.

Этап 2. Содержательное наполнение программы «Первые шаги».

На основе диагностических данных была выстроена трёхкомпонентная программа, охватывающая работу с детьми, консультирование родителей и обучение воспитателей. Мы исходили из того, что изменения возможны только при согласованных действиях всех взрослых.

2.1. Групповые занятия с детьми. Групповые встречи проводились дважды в месяц (всего 12 занятий по 20 минут). Важной особенностью стало введение устойчивых ритуалов начала и завершения. Каждое занятие открывалось приветствием в кругу с колокольчиком (звуковой сигнал – переключение внимания), затем поочерёдно назывались имена детей с хлопками – это помогало даже замкнутым малышам чувствовать себя частью общности.

В основную часть включались упражнения для снижения мышечного напряжения и формирования положительного фона. Пальчиковые игры применялись на каждом занятии – их ритмический рисунок оказывает успокаивающее действие. Игры с кинетическим песком использовались для тревожных детей (расслабление уже через 3–4 минуты). Активные игры включались дозированно, в дни двигательного беспокойства. Завершающим элементом было дыхательное упражнение с мягкой игрушкой на животе – переход в спокойное состояние.

Ритуал прощания повторял приветствие, создавая ощущение завершённости. 18 из 20 детей регулярно посещали занятия.

2.2. Индивидуальная работа с детьми группы риска. С тремя детьми с тяжёлой адаптацией проведены циклы индивидуальных встреч (по 8 занятий, всего 24 сессии). Тактика строилась на ведущем канале восприятия и актуальной потребности. Для девочки с плаксивостью выбрали рисование пальцами на влажной бумаге – как медитативная практика, позволившая постепенно вербализовать переживания через цвет. Для мальчика с истериками эффективной оказалась песочница – монотонное пересыпание песка работало как регулятор тревоги; через 6 встреч утренний плач снизился, к декабрю он начал отпускать маму без слёз. Третий ребёнок с агрессией был включён в игровые сценки с куклами – разыг-

рывали конфликты и примирение, осваивали способы выражения гнева. Постепенно он начал использовать простые фразы («я злюсь», «дай») вместо физических действий.

2.3. Родительское направление. Проведено 15 индивидуальных консультаций, тематика которых определялась актуальным запросом семьи (чаще всего – утренние расставания и чувство вины). В декабре организован практический тренинг для 12 родителей – отрабатывали тактильные игры, дыхательные техники для дома. Разработаны 5 памяток с алгоритмами («Утро без слёз», «Как говорить с ребёнком о саде», «Игры перед сном»). Родители отмечали, что краткие пошаговые инструкции проще применять, чем общие рекомендации.

2.4. Взаимодействие с воспитателями. Воспитатели рассматривались как ключевые агенты изменений. Проводились регулярные индивидуальные консультации и один семинар-практикум в ноябре. На консультациях обсуждались конкретные дети: как реагировать на плач, как вовлечь замкнутого ребёнка, как хвалить тревожного, чтобы не усилить зависимость от оценки. На семинаре моделировались сложные ситуации («Ребёнок не ест», «Просыпается с криком», «Провоцирует конфликты»). Воспитатели предлагали свои способы, затем мы совместно анализировали их эффективность. Это повысило профессиональную уверенность и позволило действовать гибче.

Этап 3. Итоговая диагностика и анализ эффективности. Повторный срез проведён в мае 2026 года по тем же параметрам. Данные свидетельствуют о выраженном сдвиге: лёгкая адаптация отмечается у 17 воспитанников (85%), средняя адаптация у 2 респондентов (10%) и тяжёлая адаптация у 1 ребенка (5%).

17 из 20 детей посещают группу без дискомфорта, охотно вступают в игровые отношения и легко переносят расставание. Двое детей со средней адаптацией показывают постепенное улучшение – прогнозируется выход на нормативный уровень к следующему году. Один ребёнок по-прежнему испытывает значительные трудности – его случай требует углублённого медицинского обследования, что подтверждает границы возможностей психолого-педагогической модели.

Выводы. Таким образом, проведена полная диагностика 20 детей с выделением мишеней коррекции; коррекционно-развивающая работа охватила 100% группы риска; доля тяжёлой адаптации сократилась втрое (с 15% до 5%); показатель лёгкой адаптации вырос с 50% до 85%; положительная динамика зафиксирована у 80% проблемных детей.

Ключевым условием успеха мы считаем не объём занятий, а их системность и адресность. Мы сосредоточились на методах с быстрым наблюдаемым эффектом: ритуализация, тактильная стимуляция, работа с родительскими установками.

Список литературы

1. Белкина В.Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста в период адаптации / В.Н. Белкина, Н.Н. Васильева. – Ярославль: Академия, 2020. – 148 с.
2. Зайцева О.Ю. Работа с родителями в адаптационный период / О.Ю. Зайцева, Н.В. Смирнова // Справочник педагога-психолога. Детский сад. – 2020. – №5. – С. 22–28.
3. Лазарева Е.А. Диагностика и коррекция эмоционального состояния детей раннего возраста / Е.А. Лазарева. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – 98 с.